

Когда он приблизился, в голове Вэнь Синь все перепуталось, ее нос наполнился его чистым, освежающим ароматом, похожим на запах травы. Воспоминания о прошлой жизни захлестнули ее, словно огромные волны, и она не могла никак отреагировать!

Он медленно шел к ней, спиной к свету, а она смотрела на его высокий и крупный рост, глаза горели и болели от ярких лучей солнца. С каждым его шагом тени постепенно накрывали ее голову.

"Похоже, моя догадка действительно верна. Если ты думаешь использовать способ придинок, чтобы привлечь мое внимание, то поздравляю, ты очень преуспела". Чу Цзиннань посмотрел на то, как она смотрела на него, ее глаза были наполнены таинственным эмоциональным волнением, как будто скрывая темную тайну, но скрытую туманом в ее глазах.

Вэнь Синьиню казалось, что весь мир покрылся туманом, осталась только тьма и пустота - она даже не могла свободно дышать в этом мире небытия.

"Госпожа Вэнь, нет, возможно, мне следует обращаться к вам как к Вэнь Синь, или, может быть, называть вас прямо Синь, или, возможно, Синь-эр". Его голос был нежным и изящным, с двусмысленной и соблазнительной дразнилкой. Он медленно поднял ее подбородок и сказал с теплым дыханием: "Ты успешно привлекла меня!".

Чу Цзиннань смотрел на ее детское, великолепное лицо бледного цвета, но чистое, как нефрит, красивое и блестящее, на ее вытянутую и крепкую шею в ракурсе и элегантности белого лебедя, как его сердце внезапно начало колотиться - луб-дуб, луб-дуб.

Вэнь Синья только почувствовала, как ее тело слабеет. Стояла летняя осень с палящим солнцем над головой, но она чувствовала, как холод проникает в ее поры и просачивается в тело. Она вдруг расширила глаза и увидела, как лицо Чу Цзиннаня наклоняется все ближе и ближе к ней, а его горячее дыхание с ароматом трав разлетается по ее лицу.

Она внезапно подумала о Си Иянь, и в ее мутных глазах мгновенно застыл иней, испускающий волны холодной ауры, как холодный бассейн в древние времена, ранящий человека при малейшем прикосновении, разъедающий его кожу при малейшем прикосновении. "Еще немного приблизиться, и ты умрешь!"

Чу Цзиннань сначала харизматично наклонился для поцелуя, но замер от внезапного холода, исходящего из ее рта. Из-за скованности его тела, его поза стала похожа на сгорбленную позу. Он неловко прищурился и увидел под рассеянными тенями цветов креп-мирта идеально тонкое запястье, излучающее сияние, еще более элегантное и чистое, чем слоновая кость, настолько прекрасное, что у него чуть не перехватило дыхание.

Затем нефритовая рука сомкнулась на его шее, два ее тонких пальца крепко вцепились в его горло, ее здоровые розовые ногти вонзились в его слегка загорелое горло.

"Чего ты хочешь?" Он искренне чувствовал убийственную ауру, исходящую от нее.

"Кем ты себя возомнил, чтобы быть достаточно здоровым, чтобы привлечь мое внимание?" Ее голос был настолько холоден, что казался исходящим из ада, в глазах мгновенно появилась мутная аура, а внутри зашевелилась всепоглощающая злоба.

"Почему ты ненавидишь меня?" Чу Цзиннань мог ясно видеть, как на ее холодном и совершенно безэмоциональном лице медленно зарождалась леденящая кровь мания, и он

наконец почувствовал страх.

"Ненавидеть тебя?" Как будто она услышала самую большую шутку в мире, она вдруг начала истерически смеяться. "Хахахаха..."

От ее смеха исходило пугающее чувство безумия. Зрачки Чу Цзиннань внезапно сузились, в них отразилась ее необыкновенно лучезарная улыбка. Надвигающаяся темная и мрачная аура, подобно компактной и плотной сети, заставила все его тело погрузиться в лед.

"Какая часть тебя достойна моей ненависти?" Она вдруг убрала свою улыбку и мгновенно увеличила силу в своих руках, желая увидеть своими глазами его выражение беспомощности на грани удушья.

Чу Цзиннань внезапно напряг все мышцы своего тела, а мышцы его горла неконтролируемо двигались вверх и вниз между двумя ее пальцами, борясь за жизнь.

Вэнь Синья внезапно повалила Чу Цзиннаня на пол, презрительно посмотрела на него и, пока его зрачки сужались, медленно опустилась на корточки и схватила его за лицо с такой силой, что ее пальцы погрузились в его плоть. "Для меня ты всего лишь муравей!"

"Кашель, кашель, кашель..." Чу Цзиннань держалась за его шею, пока он падал на пол, кашляя.

Он чувствовал себя униженным. Он недооценил эту госпожу Вэнь, дав ей возможность внезапно унижить его. В его глазах появилось смутное сияние. В этот момент он был уверен, что эта мисс Вэнь действительно была полна враждебности к нему, а не специально привлекала его внимание.

"Каково это - бороться между жизнью и смертью, не желая ни жить, ни умирать, ощущать все свое тело, даже свою жизнь и душу в руках другого, чувствовать, что не можешь жить и не можешь вырваться?" Вэнь Синья стоял рядом с ним в изящной позе с неглубокой улыбкой, презрительно глядя на него с элегантностью, которая была выше всего остального.

"Вэнь Синья, однажды я заставлю тебя пожалеть о том, как ты сегодня со мной обошелся". Чу Цзиннань смотрел на ее ауру благородства, словно она стояла над всем миром, и в его сердце внезапно возникли безумные эмоции. Это чувство унижения, насмешки, презрения вызывало в нем желание растоптать ее ногами и сделать ее рабски зависимой от него.

Когда-нибудь он, Чу Цзиннань, перестанет быть таким неизвестным миру!

Когда-нибудь он, Чу Цзиннань, тоже будет стоять на вершине пирамиды, презрительно глядя на всех и презирая каждого!

Однажды он, Чу Цзиннань, заставит Вэнь Синью стоять на коленях между его ног, лизать ему пальцы, ублажать его, быть во власти его ласк!

"Я подожду этого дня". Вэнь Синья прямо посмотрел на него.

Мужчина, которого она глубоко любила и которому старалась угодить всем сердцем, теперь был покорен ее ногами. В ее сердце не было ни малейшей любви или ненависти, только спокойствие и безразличие.

Она не могла не думать о Си Йияне - тот тоже когда-то был покорен ее ногами в позе, которая

была явно неполноценной, но когда он исполнял ее, в ней была превосходная элегантность, превосходящая все, как будто он изначально был самым элегантным человеком в мире, только склонил свою превосходную голову перед той, которую он добровольно выбрал для подчинения.

"Будет такой день, будет!" Выражение Чу Цзиннаня было странно спокойным, как будто он просто рассказывал, но в этих изящных глазах было тайное безумное смятение.

"Но прежде, пожалуйста... не провоцируй меня больше в будущем!" Вэнь Синья произнесла эти слова очень медленно, пережевывая их во рту, с хищной туманной аурой, от которой по позвоночнику пробежали мурашки.

Чу Цзиннань почувствовал, что его грудь сжалась, а дыхание стало поверхностным. Когда он пришел в себя, то понял, что Вэнь Синья все еще рядом с ним, как дух, она оставила глубокий шрам в его мире, прежде чем бесследно исчезнуть.

Если бы не удушающий холод, застывший у его шеи, он почти решил, что это был всего лишь ночной кошмар.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2130506>